

цих понять, це й бути поза їх пам'яті, і вже поза межами страху онтологічного... Але й разом з тим немає виходу, немає шляху, якоїсь правди, лишень панцир та броня; Жоржу Переку залишатиметься кожну мить по іншому, навіть поза себе, вдаватись до поради – не переживай, скубаючи сам предмет!

Бібліографічні посилання

1. Bauman Z. Moral Blindness: The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity / Zygmunt Bauman, Leonidas Donskis. – Cambridge, UK : Polity Press, 2013 – 218 p.
2. Marion J.L. Réduction et donation. Recherches sur Husserl, Heidegger et la phénoménologie / J.L. Marion. – Paris : PUF. 1989. – 320 p.
3. Делёз Ж. Складка. Складка. Лейбниц и барокко / посл. В.А. Подороги. пер. Б.М. Скуратова. – М. : изд. «Логос», 1997. – 264 с.
4. Кислова В. Предисловие переводчика/ Перек Жорж. Исчезание / пер. с фр. В. Кислова. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2004. - 400 с.
5. Perce G. Penser/Chasser / G. Perce – Hachette, Paris – 1985 – 185p.
6. Перек Ж. Человек который спит / пер. с фр. В. Кислов. – М. : Флюид, 2006. – 128с.

Дондюк А. М. Феноменологическая редукция - когнитивная провокация или разрушение норматива в творчестве Жоржа Перека.

Анализируются темы редукции, редукционного, когнитивного опыта, интенционального в контексте настоящего в пределах современного философско-антропологического

знания, его трансцендентальные измерения. Рассмотрены творчество писателя Жоржа Перека, в частности его фиксации и описание вещественных предметов без поиска при том их же - смысловой наполненности. Исследуются более конкретные познавательные интерпретаций редукционного и одновременно обращается внимание на тему редукции как антропологической проблемы времени, ее социокультурную сменяемость, социокультурную универсальную практику.

Ключевые слова: представление, предметность, объективный смысл, редукция, редукционность, интенциональность, текучесть, объект опыта.

Dondyuk A. Phenomenological reduction - cognitive provocation or destruction of the norm in the works of Georges Perce.

We analyze the theme of reduction, reduction, cognitive experience, intentionally in the context of the present within contemporary philosophical and anthropological knowledge, its transcendental dimension. Considered writer Georges Perce, including his recording and description of material objects without searching at why their self-semantic fullness. We study a specific cognitive interpretations reduction, and at the same time drawing attention to the topic of reduction as anthropological problems of time, its socio-cultural variability, socio-cultural universal practice.

Key words: representation, objectivity, objective meaning, reduction, intentionality, the fluidity, the object of experience.

Надійшла до редколегії: 17.04.14 р.

УДК 330.342.141 + 130.2

А. Ф. Захарчук, А. М. Ярош

Національний гірничий університет, м. Дніпропетровськ

КАПИТАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается капитализм как характерный элемент современного постиндустриального общества и его культуры. Производится обзор работ ряда авторитетных зарубежных и отечественных исследователей, которые преимущественно с критической точки зрения подходили к осмыслению данного явления. Также ставится и анализируется вопрос о дальнейших перспективах функционирования капитализма в современном обществе и его культуре.

Ключевые слова: капитализм, общество, культура, отчуждение, буржуазная культура, социализм.

Осмысливая современное состояние и тенденции развития современного общества, актуальным является рассмотрение феномена капитализма, который определил в свое время характер развития западной цивилизации, а в современном мире стал доминирующей формой организации большинства стран. Украинское государство также находится в числе таких стран. Такое положение дел и обуславливает актуальность рассмотрения феномена капитализма в различных аспектах. Данная работа посвящена социокультурным аспектам в осмыслении современного состояния и дальнейших перспектив существования капитализма.

В исследованиях посвященных капитализму, прежде всего делается акцент на экономическом характере данного явления. Капитализм - экономическая система, в которой широко распространена частная собственность на факторы производства, а распределение произведенного продукта, товаров, благ, услуг осуществляется в основном посредством рынка. Капитализму свойственны свободное предпринимательство, конкуренция, стремление производителей и продавцов товаров к извлечению прибыли. Капитализм, будучи социально-экономической системой, тесно связан с общественно-политической системой страны, а иногда во многом предопределяет последнюю [6].

Массовое производство с преобладанием наемного труда называется капитализмом. В этом смысле зачатки капитализма можно обнаружить уже в древности, и тем более в мануфактурном производстве позднего средневековья. Но современный капитализм начинается лишь с изобретения машин, намного увеличившего производство однородных изделий и превратившего наемный труд в регулярную работу у станка, в фабричном цеху [7, с. 177].

Безусловно, что капитализм – это, прежде всего, форма организации хозяйственно деятельности. Однако, как считают многие исследователи, только лишь экономическими определениями капитализм не исчерпывается. Капитализм зачастую ассоциируется, прежде всего, с политической сферой, а в более широком смысле и с универсальным способом бытия общества, культуры в целом. Данная многоплановость понятия «капитализм» создает определенные трудности в прояснении того, с чем следует, или, наоборот, не следует ассоциировать понятие капитализма помимо экономических аспектов: «Центральными в общем описании капитализма являются, т.о., понятия: гражданское общество, правовое государство, многопартийность, демократия, принцип разделения властей, частная собственность, рынок, права человека и др.» [8].

Опыт XX в. показывает, однако, что капиталистической экономике могут сопутствовать различные политические формы – либерально-демократическая, социал-демократическая, фашистская, республиканская, монархическая, с крайней централизации государственного управления. Это составляет основу изучения государства (state) при капитализме. Хотя капитализм всегда развивался на фоне мирового рынка, последние перемены, связанные с «глобализацией капитала» и распадом СССР, укрепили убежденность в том, что теперь его следует рассматривать как мировую систему [4].

Итак, если под капитализмом понимать только лишь экономический аспект, то можно констатировать, что он может существовать при различных политических системах. В то же время, основная проблема в осмыслении капитализма видится в том, что в какой бы политической системе он не существовал, капитализм активно воздействует на все стороны человеческой жизнедеятельности, во многом определяет характер той или иной культуры.

Говоря о влиянии капитализма, на общество, культуру, прежде всего, следует сделать акцент на критическом подходе, и обратиться к тем исследованиям, которые осмысливают капитализм как негативное явление в жизни современного общества.

Безусловно, классической критикой капитализма являются воззрения Карла Маркса, который еще в 19 в. указал на многие опасные для общества и культуры изъяны капитализма. Прежде всего, это феномен отчуждения, который Маркс применил для описания не только классового конфликта, но и разрушения человеческих отношений в капиталистическом обществе. Такие виды отчуждения как Отчуждение от своей сущности и Отчуждение от окружающего мира (людей, природы) [2, с. 843] могут быть осмыслены и в современных понятиях потребительского массового общества, процесса «атомизации» современного общества.

Как отмечал М. Хайдеггер в одной из своих публикаций «Письмо о гуманизме»: «Поскольку Маркс, осмысливая отчуждение, проникает в сущностное измерение истории, постольку марксистский взгляд на историю превосходит другие исторические теории» [11, с. 207]. Неудивительно, что феномен отчуждения как элемент присущий капитализму рассматривался в дальнейшем и другими мыслителями.

Видный представитель гуманистического психоанализа Эрих Фромм считал отчуждение главным фактором современного капиталистического общества. «Отчуждение, каким мы видим его в современном обществе, носит почти всеобщий характер; оно пронизывает отношение человека к своей работе, к потребляемым им вещам, к государству, к своим ближним и к самому себе. Человек создал мир рукотворных вещей, какого никогда не существовало прежде. Он разработал сложное общественное устройство, чтобы управлять созданным им техническим механизмом. Однако все созданное им возвышается и главенствует над ним. Он чувствует себя не творцом и высшей руководящей инстанцией, а слугой Голема, сделанного его руками. Чем могущественнее и грандиознее высвобождаемые им силы, тем более бессильным он чувствует себя как человеческое существо. Он противостоит себе и своим собственным силам, воплощенным в созданных им вещах и отчужденным от него. Он больше не принадлежит себе, а находится во власти собственного творения. Он соорудил золотого тельца и говорит: «Вот ваши боги, которые вывели вас из Египта» [10, с. 122].

Резкой критике подвергает современный капитализм

представитель Франкфуртской школы неомарксизма Герберт Маркузе. Главным обещанием капитализма «является еще более комфортабельная жизнь для все большего числа людей» [3, с. 10]. Сами эти люди «не способны вообразить себе иной универсум дискурса и поступка, поскольку сдерживание и манипулирование подрывными усилиями и элементами воображения стало составной частью данного общества» [3, с. 32].

«В наши дни счастье человека состоит в получении удовольствия, - констатирует Фромм. - Удовольствие заключается в удовлетворении от потребления и «поглощения» товаров, зрительных впечатлений, пищи, напитков, сигарет, людей, лекций, книг, кинокартин - все это потребляется, поглощается» [9, с. 154]. Подобные характеристики особенностей капитализма можно найти и у многих иных современных мыслителей. Безусловно, что проблема отчуждения и как ее следствие «атомизация» общества, формирование массового, потребительского общества является наиболее очевидной современной тенденцией в социокультурном процессе.

В этой связи следует отметить, что в большинстве случаев критика капитализма западными мыслителями чаще всего увязывается с критикой буржуазного общества, в котором, собственно, исторически и возник капитализм. Т.е. капитализм рассматривается как атрибут буржуазной культуры, в некотором смысле можно сказать, что капитализм – это некое рафинированное проявление самой ее сути, хотя, как считает французский философ-постструктуралист и семиотик Ролан Барт, в самом буржуазном обществе есть стремление завуалировать свое влияние на социокультурный процесс.

«Анонимность буржуазии еще более усугубляется, - пишет Р. Барт, - когда мы переходим от собственно буржуазной культуры к ее производным, вульгаризированным формам, используемым в своего рода публичной философии, которая питает обыденную мораль, церемониалы, светские ритуалы, одним словом, неписанные нормы обжития в буржуазном обществе.

Невозможно свести господствующую культуру к ее творческому ядру; существует буржуазная культура, которая заключается в чистом потребительстве» [1, с. 108].

«...Именно буржуазная этика пронизывает все французское общество, - констатирует Барт, - буржуазные нормы, применяемые в национальном масштабе, воспринимаются как само собой разумеющиеся законы естественного порядка; чем шире распространяет буржуазия свои репрезентации, тем более они натурализуются. Факт существования буржуазии поглощается неким аморфным миром, единственным обитателем которого является Вечный Человек - ни пролетарий, ни буржуа» [1, с. 109]. Барт говорит все это о французском обществе, но очевидно, что таким же является всякое развитое капиталистическое общество.

Действительно, и в современном культурном дискурсе мы можем видеть некую фигуру умолчания, когда сами термины «буржуазия» и «капитализм» редко используются. Более общепотребимыми понятиями являются демократия, либерализм, свободный рынок, права человека и пр. При этом, однако возникает стойкое ощущение, что само собой разумеется, что в этот список обязательно должны войти и капитализм и буржуазность. Поэтому в данном контексте уместно поставить вопрос о возможности разведения этих понятий. А в более широком смысле, вопрос о том, какие дальнейшие перспективы развития современного общества и какова судьба в нем капитализма.

Современное положение дел указывает на многие недостатки капитализма. Это и выше означенные в данной работе проблемы и иные проблемы, в том числе и те, которые имеют непосредственный экономический характер. Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов мировой экономической кризис и как его следствие, ухудшение экономического положения широких масс населения во многих странах. Поэтому естественен вопрос о возможностях дальнейшего поступательного развития цивилизации в рамках ныне существующей капиталистической модели. Не стал ли капитализм в современном мире сдерживающим фактором развития? Критики капитализма особенно из левого идеологического сектора на этом тезисе, в общем-то, настаивают давно. В частности Г. Маркузе отмечает: «Очевидно, что современное общество обладает способностью сдерживать качественные социальные перемены, вследствие которых могли бы утвердиться существенно новые институты, новое направление продуктивного процесса и новые формы человеческого существования. В этой способности, вероятно, в наибольшей степени заключается исключительное достижение развитого индустриального общества» [3, с. 14].

Однако, даже если принять за истину тезис о негативной роли капитализма в современном обществе, то неизбежно возникает вопрос о возможности альтернативы капитализму. Как известно, исторический антагонист капитализма – социализм и связанные с ним левые идеологии.

О том, что капиталистический социокультурный порядок все более становится неудовлетворительным и несовременным, говорят, по мысли П. А. Сорокина, – известного российского социолога и культуролога, и попытки заменить этот порядок коммунистическим, социалистическим, фашистским, нацистским, «корпоративным» и другими некапиталистическими типами общественного устройства, государством всеобщего благоденствия, управляемой демократией и т.п. [5, с. 118]. Сорокин дает описание некоторых особенностей постепенного преобразования классического капитализма в посткапитализм. Однако из той характеристики неклассического капитализма, которую набрасывает Сорокин, вовсе не следует, что посткапитализм – это уже не капитализм, а некий новый тип общественного устройства или же переходная общественная система, непосредственно предшествующая утверждению нового типа общества. Сорокин рассматривает капитализм только со стороны его экономики, а не как целостную культуру, представляющую собой единство материальной и духовной ее сторон. В результате капитализм понимается чрезмерно узко, а естественная его эволюция истолковывается как несомненный отход от капитализма. Идея упадка реального капитализма связана у Сорокина с другой ведущей его идеей – убеждением во взаимной конвергенции капиталистического и коммунистического порядков и образов жизни. В результате такой конвергенции должен появиться, полагает Сорокин, «смешанный социокультурный тип», включающий в себя большинство позитивных ценностей капитализма и коммунизма и свободный от серьезных дефектов каждого из этих типов общества [5, с. 118].

Теория конвергенции, имевшая широкое распространение в середине XX века, довольно быстро обнаружила, однако, свою несостоятельность. Коммунизм оказался совершенно неспособным учиться у капитализма и развалился под грузом своих неразрешимых проблем; в ведущих капиталистических странах утвердился посткапитализм, но вовсе не в результате усвоения позитивных

уроков коммунизма.

Как мы можем видеть, в настоящее время капитализм одержал историческую «победу» над социализмом. Однако снимает ли эта «победа» капитализма порожденные им проблемы? – очевидно, что нет. Все современные модели капиталистической системы, какой бы они уклон не имели, начиная от модели государственного капитализма и заканчивая неолиберальными моделями, тем не менее, оставляют все проблемы капитализма открытыми.

Безусловно, что капитализм даже за последние сто лет прошел сложный путь эволюции, претерпел значительные изменения, однако своей сути он не утратил. Поэтому вполне возможно предположить, что на сегодняшний день капитализм уже полностью реализовал свой потенциал к развитию, и его дальнейшие трансформации уже не принесут позитивного эффекта для общества. Если это предположение верно, следует сделать довольно пессимистический вывод о дальнейших перспективах развития современного общества, т.к. на сегодняшний день никаких четких альтернатив капитализму, помимо потерпевшего историческое поражение социализма, нет. Не смотря на все издержки, капитализм на данный момент, остается доминирующей общественной, экономической да и культурной моделью. Его механизмы в ближайшей, а скорее всего, и в отдаленной перспективе сохранят за ним доминирующее положение в существующей цивилизации.

«Разумеется, против буржуазной идеологии время от времени вспыхивают бунты, – пишет Р. Барт. – Их обычно называют авангардом. Однако такие бунты ограничены в социальном отношении и легко подавляются» [1, с. 108]. Это происходит потому, что сопротивление исходит от небольшой части той же буржуазии, от ограниченной группы художников и интеллектуалов. Публикой, к которой они обращаются и которой бросают вызов, является только сама буржуазия, в деньгах которой они нуждаются, чтобы иметь возможность выразить себя. Далее, в основе этих бунтов лежит четкое разграничение буржуазной этики и буржуазной политики. Авангард протестует только в области искусства и морали, ополчаясь на лавочников и обывателей, но никак не в области политики. «Авангард испытывает отвращение к языку буржуазии, но не к ее статусу. Нельзя сказать, что он прямо одобряет этот статус, скорее он заключает его в скобки: какова бы ни была сила вызова, бросаемого авангардом, в конце концов предмет его забот – затерянный, а не отчужденный человек, а затерянный человек – это все тот же Вечный Человек» [1, с. 108]. Однако, к счастью, «под консервативно настороженной основной массой народа скрыта прослойка отверженных и аутсайдеров, эксплуатируемых и преследуемых представителей других рас и цветов кожи, безработных и нетрудоспособных. Они остаются за бортом демократического процесса, и их жизнь являет собой самую непосредственную и реальную необходимость отмены невыносимых условий и институтов. Таким образом, их противостояние само по себе революционно, пусть даже оно ими не осознается. Это противостояние наносит системе удар снаружи, так что она не в силах уклониться; именно эта стихийная сила нарушает правила игры и тем самым разоблачает ее как бесчестную игру... И тот факт, что они уже отказываются играть в эту игру, возможно, свидетельствует о том, что настоящему периоду развития цивилизации приходит конец» [3, с. 336-337].

Даже если согласится с Маркузе в его надежде на силу протеста маргинальных слоев общества в нынеш-

ней капиталистической системе, вопрос, что будет после падения капитализма остается открытым. И видимо, отсутствие позитивного, понятного для общества ответа на данный вопрос, главным образом и оберегает капитализм от крушения.

Концепция «третьего пути» (не капитализм и не социализм), которая могла бы стать реальной альтернативой современному капитализму если и существует, то лишь в разрозненных утопических умонастроениях отдельных мыслителей, что не позволяет говорить о ней как о реальной перспективе. Так, альтернатива капитализма, предложенная самим Маркузе, является характерным примером утопичности и практической несостоятельности теории «третьего пути».

«В настоящий период, - пишет Маркузе, - все исторические проекты имеют тенденцию поляризоваться на два конфликтующих целых - капитализм и коммунизм, и результат, по-видимому, зависит от двух антагонистических рядов факторов: (1) большей силы разрушения; (2) более высокой производительности, не связанной с разрушительными последствиями. Иными словами, исторически ближе истине та система, которая предложит большую вероятность умиротворения» [3, с. 294]. В чем же заключается это «умиротворение», мыслимое как третий путь между двумя крайними и явно неприемлемыми вариантами - капитализмом и коммунизмом? Умиротворенное существование включает, по Маркузе, отказ от всякой жестокости, клановости, равнодушие к мнению большинства, исповедание страха и слабости, чувствительную интеллигентность и т.п. Но прежде всего умиротворение - это количественное изменение в капиталистическом уровне жизни, т.е. сокращение чрезмерного развития. «Уровень жизни, достигнутый в наиболее развитых странах, - пишет Маркузе, - вряд ли может служить подходящей моделью развития, если целью является умиротворение. Принимая во внимание то, что этот уровень сделал с Человеком и Природой, необходимо снова поставить вопрос, стоит ли он принесенных во имя него жертв. Этот вопрос уже не звучит несерьезно с тех пор, как «общество изобилия» стало обществом всеобщей мобилизации против риска уничтожения, и с тех пор, как спутниками продаваемых им благ стали оболванивание, увековечение тяжелого труда и рост неудовлетворенности» [3, с. 317].

Пока новый проект излагается в общих терминах, он кажется в известном смысле привлекательным. Но как только речь доходит до тех важных деталей, без которых невозможно обойтись при переустройстве общества, оказывается, что проект Маркузе - это только новый вариант коллективистического общества, избегающего, как кажется автору, недостатков и капитализма, и коммунизма. Однако все усовершенствования капитализма, предлагаемые Маркузе, способны привести в конечном счете только к современному (индустриальному) коллективизму. У Маркузе нет никаких доказательств того, что предлагаемый им коллективизм не окажется обычным тоталитаризмом, родственным коммунистическому варианту последнего.

Таким образом, следует сделать вывод, что капитализм в обозримой перспективе продолжит оставаться доминирующей формой общественного устройства. Проблемы, которые обусловлены характером капитализма, видимо будут и в дальнейшем нарастать. Однако в целом общество будет стремиться решить или минимизировать данные проблемы в рамках самого капитализма, принимая дальнейшие попытки его (капитализма) мо-

дернизации. Видимо сейчас еще невозможно дать однозначного прогноза насколько эффективным для общества будет полагание на капиталистические механизмы.

Не следует сбрасывать со счетов и мнение тех сторонников капитализма, которые считают, что он еще далеко не исчерпал своего положительного потенциала. Следует признать, что в настоящее время капитализм все же является относительно устойчивой общественной системой, а проблемы, которые существуют в этой системе, не обязательно следует оценивать как критические.

Однако, вполне обоснованным видится опасение, что негативные тенденции порожаемые капитализмом в обществе и в культуре будут и в дальнейшем усиливаться, что может привести к серьезным потрясениям в различных сферах с непредсказуемыми последствиями.

Библиографические ссылки

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр. - М. : Прогресс, 1989 - 616 с.
2. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / К. Маркс ; пер. с нем. - М. : Эксмо, 2011. - Т. 1. - 1200 с.
3. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе ; пер. с англ. - М., REFL-book, 1994. - 368 с.
4. Политика. Толковый словарь / об. ред. : И.М. Осадчая - М. : «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2001. - 768 с.
5. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин ; пер. с англ. - М. : Наука, 1997. - 350 с.
6. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 2-е изд., испр. - М. : ИНФРА-М, 1999. - 479 с.
7. Фет А. И. Инстинкт и социальное поведение / А. И. Фет. - Новосибирск : ИД Сова, 2008. - 720 с.
8. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. - М. : Гардарики, 2004. - 1072 с.
9. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм ; пер. с англ. - М. : Республика, 1992. - 430 с.
10. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм ; пер. с англ. - М. : АСТ, Хранитель, 2006. - 544 с.
11. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер ; пер. с нем. - М. : Республика, 1993. - 447 с.

Захарчук О. Ф., Ярош О. М. Капіталізм в сучасному суспільстві.

Аналізується капіталізм як характерний елемент сучасного постіндустріального суспільства та його культури. Здійснюється огляд робіт ряду авторитетних закордонних та вітчизняних дослідників, які переважно з критичної точки зору підходили до осягнення даного явища. Також ставиться та аналізується питання щодо подальших перспектив функціонування капіталізму в сучасному суспільстві та його культурі.

Ключові слова: капіталізм, суспільство, культура, відчуження, буржуазна культура, соціалізм.

Zakharchuk O., Yarosh O. Capitalism in modern society.

The article deals with capitalism as a characteristic element of the modern post-industrial society and its culture. It is noted that, along with the historical, economic and other aspects of understanding the capitalism's phenomenon, in this paper considers, mainly, its impact on modern culture in general, and the role of capitalism in the formation of a number of features of bourgeois ideology, in particular.

For the disclosure of this issue in the paper appeal is made to some foreign and domestic researchers, who have paid special attention to this problem. Among these researchers can call following: P.A. Sorokin, R. Barth, Erich Fromm, Herbert Marcuse. These researchers mainly critically comprehend the role of capitalism in modern society.

Based on the analysis views this researchers on the role of capitalism in modern society and culture, this paper raises the question of the future prospects of the functioning of capitalism.

Conclusion on the issue presented in the following: capitalism as an organic element of modern post-industrial society in the foreseeable future will continue to be the dominant form of its ideological, cultural and economic life. This conclusion is due primarily to such three factors: first, the decline in the modern world's socialist systems, secondly, the absence of other clear

alternatives to capitalism, and, thirdly, the relative stability and plasticity of capitalism itself.

Key words: capitalism, society, culture, alienation, bourgeois culture, socialism.

Надійшла до редколегії: 10.04.14 р.

УДК 141.33:141.131

О. Ф. Захарчук, О. М. Ярош
Національний гірничий університет

МІСТИЧНЕ І НАУКОВЕ В НЕОПЛАТОНІЧНІЙ КОНЦЕПЦІЇ НІКОЛИ КУЗАНСЬКОГО

Розкривається проблема істини і істинності пізнання в контексті неоплатонічної концепції філософа Відродження Ніколи Кузанського, в контексті неоплатонічних вчень, що вплинули на неї. Розмірковується про роль розуму і інтуїтивно-нерозумового споглядання в процесі пізнання чуттєвого світу і Бога.

Ключові слова: містика, Нікола Кузанський, Відродження, пізнання, Бог, апофатична теологія, катафатична теологія.

З початку Нового часу переважає зосередженість, філософської думки на раціональному пізнанні. Можливо, що саме такий підхід приводить до типу світогляду, який базується на принципі корисності. Нестримний розвиток у рамках технічної цивілізації, націленість науково-технічного прогресу на підкорення і перетворення природних стихій привели не до гуманізації відносин людини і природи, а до глобальної екологічної кризи, що є загрозовою для самого людського виживання. Розвиток технічної раціональності в найширшому сенсі слова (включаючи техніку ведення економічних, адміністративних політичних і інших справ) виразилося в створенні системи механізмів, що мають власну логіку функціонування, відчужених від людини і таких, що протистоять їй і її свободі. Впровадження раціонального початку в суспільне життя, в розумінні антропологічного егоцентризму, виявило явні межі, а раціоналізація техносфери і ряду областей економіки супроводжується в сучасному суспільстві ерозією культурних сенсів і втраченою ідентичністю, внаслідок чого людина відчуває себе в ситуації, що вислизє з-під її контролю. Фактично, ця ситуація не є новою саме зараз, адже вона передбачалась і відчувалась ще у працях А. Шопенгауера, Ф. Ніцше, А. Тойнбі, а в більш пізній період це яскраво проявилось в працях екзистенціалістів Н. Бердяєва, Х. Ортега-і-Гасета, Ж.-П. Сартра, А. Камю. Представляється, що виходом із такої ситуації може служити переосмислення принципів буття людини, повернення їх до духовності, розуміння природного потягу людини до трансцендентного, Божественного, адже такого роду збалансування може повернути людству і окремій людині цілісність у баченні зовнішніх і внутрішніх форм світу в собі і навколо себе. В цьому зв'язку період Середньовіччя представляється нам таким, що в найбільш повному обсязі розкривав і осмислював питання духовності в її соціальних і індивідуально-особистісних проявах.

Досвід Середньовіччя, Відродження, в якому відобразилися непротиріччя між приматом розуму і віри, досвідним знанням і теологічними установками отримує нове значення. Учення Ніколи Кузанського з характерним для нього синтезом раціонального і містичного, віри і розуму, інтуїції та інтелекту, пізнання і споглядання – приклад плідного сумісництва таких протилежних тенденцій, а тому метою статті є виявлення розуміння істини і істинного знання в неоплатонічній концепції Кузанця. На жаль, Середньовічна європейська філософія і філософія Відродження не є достатньо дослідженими у вітчизняній філософії; більшість досліджень представляють собою досить заангажовані і надміру однозначні результати. Необхідно відзначити

в цьому зв'язку недостатню вивченість і об'єктивність аналізу вчень Середньовіччя, в основі яких лежить ідеалістично-теологічна домінація. Так, містичні тенденції періоду Середньовіччя і Відродження, із характерним для них релігійно-теологічним забарвленням майже не отримали серйозної уваги вітчизняних філософів радянського часу. Разом з тим, закладена в цих тенденціях холономна орієнтація є напрочуд плідною і необхідною в розробці нових підходів сучасного світорозуміння з метою виведення суспільства із духовної кризи, викликаної одностороннім розвитком раціонально-прагматичної світоглядної парадигми. Ми погоджуємось із багатьма істориками філософії, що Нікола Кузанський представляє собою ключову фігуру в ренесансній філософській і естетичній думці. Але погляди Кузанця виявляються ще більш складними й глибокими, ніж всі інші теорії і вчення Відродження, ключ до яких ми хотіли б у нього знайти. «Це найбільший мислитель не тільки епохи Ренесансу, але й взагалі всієї нової й новітньої європейської філософії», – як визнає А.Ф. Лосєв, і додає, що Нікола Кузанський – «безумовно, неоплатонік у самому строгому й справжньому сенсі слова. Однак у неоплатонізмі він висував і підкреслював такі моменти, які цілком відповідали індивідуалізму, що назрівав тоді, з його постійною схильністю до суб'єктивно-іманентної інтерпретації дійсності» [6]. Неоплатонізм Ніколи Кузанського виражався у ставленні до розуму і можливості пізнання, формулюванні ним принципу єдності світу і Бога як Єдиного. За свідченнями Ніколи Кузанського, на нього суттєво вплинули такі великі попередники як Прокл, Діонісій Ареополіт, Майстер Екхарт, які відносяться до містиків. У системі Прокла знання розуму буває двох видів. «Одне присутнє в ньому в якості розуму, а друге – як чомусь іншому, відмінному від розуму. В першому випадку він пізнає самого себе, в другому... діє, наче сп'янілий від нектару, той, що довів себе до стану божественної одержимості; в одному випадку він пізнає суще, а в іншому – не-суще» [8, с. 484] (тут і далі переклад з російської мови мій. – О. Я.). Там само він по аналогії говорить про можливість пізнання душ: «І майже всі душевні знання є катафатичними (адже душі пізнають сутності, довідуючись, що вони є; такою є власна ознака катафасиса), і лише знання, яке отримують в богонатхненній дії, пов'язаній із осягненням єдиного, виявляється для душ апофатичним, адже вони пізнають не те, що є єдиним, а те, чим воно не є, оскільки воно вище самого поняття «є»; мислення про те, що щось не є, – це апофасис» [8, с. 484]. Посилаючись на Платона, Прокл відмічав, що «причиною всіх зол для душ якраз і є спроби відшукати своєрідність єдиного і передоручити